

Манько Ольга Владимировна
Саратовская государственная юридическая академия
Кафедра гражданского права
Россия, Саратов
manko.ov@mail.ru

Пискорская Евгения Владимировна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов
ev.piskorskai2017@yandex.ru

Manko Olga
Saratov State Law Academy
Department of Civil Law
Russia, Saratov
Piskorskay Evgenia
Saratov State Law Academy
Institute of Law Enforcement
Russia, Saratov

ЦИФРОВОЕ НАСЛЕДСТВО

Аннотация: В данной научной работе исследуются проблемы, связанные с наследованием электронных аккаунтов, а также цифровых активов в сети «Интернет». В работе рассматриваются аспекты правового регулирования данного вопроса как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Производится анализ ключевых понятий, касаемых цифрового наследования, а также судебной практики по решению возникающих споров, авторами представляются возможные регулирования наследования в цифровой форме именно с правовой точки зрения.

Ключевые слова: наследство, цифровые активы, информация, аккаунт, персональные данные.

DIGITAL LEGACY

Annotation: This scientific paper examines the problems associated with the inheritance of electronic accounts, as well as digital assets on the Internet. The paper examines aspects of the legal regulation of this issue both in the Russian Federation and in foreign countries. The analysis of key concepts related to digital inheritance, as well as judicial practice in resolving emerging disputes, is carried out, the authors present possible regulations of inheritance in digital form from a legal point of view.

Key words: inheritance, digital assets, information, account, personal data.

Сегодня общество сталкивается с тем, что все больше и больше информации хранится в электронном виде, в форме различных учетных записей в социальных сетях. Конечно, когда мы помещаем информацию в сеть «Интернет», создавая аккаунт, страницу в социальной сети или храня файлы в облачном хранилище, мы не задумываемся о том, что произойдет со всей этой информацией после нашей смерти. Но весь этот объем данных может представлять ту или иную ценность для наших близких, друзей, а в некоторых случаях для общества и государства в целом. При всем этом российским законодателем на данный момент никаким образом не урегулирован вопрос наследования цифровых данных, что сильно затрудняет распоряжение ими уже после смерти обладателя. В век повсеместной цифровизации и обширной глобализации, данный вопрос, конечно, является актуальным. Как пишет Л. А. Новоселова: «цифровая среда — это не реальная жизнь, но с точки зрения характера возникающих в ней конфликтов она не отличается от реального сектора экономики, разве что масштабом» [1, с. 257]. На основе этого, можно сделать вывод, что все правоотношения, которые возникают в цифровой среде, должны иметь соответствующее правовое регулирование.

Рассматривая наследство в цифровом виде, важно заметить, что в соответствии с Конституцией РФ [2] и Гражданским кодексом РФ [3] доступ к переписке умершего не предоставляется. На наш взгляд, интересным представляется случай из практики Берлинского Верховного Суда. Так, В июле 2018 года им было признано право родителей умершей девушки на доступ к ее странице в одной из социальных сетей, а также ко всем цифровым архивам на полных правах наследников [4]. В данном случае информация на электронных носителях воспринималась как цифровое наследство. Чтобы наследники могли получить доступ к электронным данным наследодателя, им необходимо знать логин и пароль для доступа к учетной записи. Что позволило бы им ознакомиться, например, с творческими работами в электронном виде, таким как рассказы, стихи, фотографии, картины и другими, и принять решение по их дальнейшему использованию. Однако здесь вновь возникает проблема в элементарном отсутствии нормативной базы, регулирующей получения доступа к таким аккаунтам. Данный режим базируется, в частности, на положениях законодательства РФ, которое предписывает тайну частной жизни наследодателя и носит скрытый характер, исключая доступ третьих лиц, включая наследников. Существующие правовые институты не позволяют однозначно решать возникающие вопросы. Например, нотариусы могут принимать меры для поиска наследства посредством запросов в специальные банки данных, обычно по запросу наследников. Однако проблема усугубляется отсутствием общего порядка для определения цифрового наследства наследодателя [5, с. 274].

Если говорить о наследовании аккаунтов в социальных сетях или же на игровых платформах, то здесь мы сталкиваемся с целой совокупность препятствий. Зачастую организация, занимающаяся оказанием услуг по обслуживанию сервиса, регулирует особенности доступа к цифровому наследству на основе наследственного законодательства. Чтобы получить цифровое наследство, необходимо определить правомочия наследников с

помощью особого порядка судебного производства в случае, если аккаунты не существуют или не принадлежат реальным наследодателям. Очевидно, что одного наличия свидетельства на право о наследстве будет недостаточно для доступа к такого рода информации. Таким образом, чтобы унаследовать аккаунт, необходимо уточнить два важных аспекта: сам аккаунт не представляет самостоятельной юридической ценности. Аккаунт следует рассматривать как связанный с виртуальной собственностью в социальных сетях; виртуальная собственность в социальных сетях считается «иной собственностью». Она может быть включена в наследственную массу, если непосредственно порождает права и обязанности пользователя учетной записи, то есть несет коммерческую ценность [6, с. 29].

Но главным барьером на пути получения доступа к персональным данным в онлайн-сети после смерти гражданина выступает не столько наличие пробелов в современном наследственном законодательстве, сколько то, что отношения между пользователем аккаунта сети и самой платформой на данный момент регулируются соглашениями, которые в принципе запрещают передачу учетных записей по наследству. Конституция гарантирует каждому конфиденциальность личной жизни, семейную и личную тайну, а также тайну переписки. Это право раскрывается в Федеральном законе «О персональных данных» [7]. В данном случае мы сталкиваемся не только с проблемой теоретического правопонимания самого объекта правового регулирования – цифровой информации, но и с практической – ясного отделения исключительных цифровых прав от иных прав с учетом особенностей наследования в рамках исключительного права.

Закон «О персональных данных» не всегда эффективно применяется к умершим лицам. Несмотря на то, что Общий регламент защиты персональных данных (GDPR), принятый в 2018 году Европейским союзом, устанавливает новые правила обработки данных пользователей интернет-ресурсами и компаниями [8], он все равно не применяется к умершим пользователям. Каждая

страна-участница ЕС имеет возможность самостоятельно регулировать данный вопрос. Так, например, во Франции и Германии решение о своих персональных данных наследодатель может указать в завещании. В Италии наследники могут запросить информацию умершего. А вот в Великобритании только живой владелец может получить доступ к личной информации. В России же существует закон о праве забвения: он позволяет пользователю скрыть ссылки на ненадежную или устаревшую информацию о себе в сети «Интернет». Обычно подобный запрос может совершить только живой человек, но на практике встречались случаи, когда родственники покойного добивались удаления данных в судебном порядке. В 2018 году Свердловский областной суд удовлетворил требования матери погибшего удалить видео аварии, в которой виновником происшествия был назван ее сын. На сегодняшний день Российская судебная практика по наследованию цифровой информации в интернете невелика. Однако, с учетом растущего интереса граждан к этой теме, а также в связи с тем, что в последнее время чрезвычайно популярна деятельность различных блогеров, артистов, шоуменов, аккаунты которых являются средством заработка, можно ожидать, что в ближайшем будущем будет принято законодательство, регулирующие вопросы, возникающие по поводу наследования цифровой информации. Данное законодательство будет способствовать возникновению новой судебной практики, поскольку суды будут выносить решения по спорам о праве доступа к аккаунтам, собственности на цифровые активы и иным подобным спорам.

Сегодня вопросы, связанные с цифровым наследованием, становятся все более актуальными не только в России, но и за ее пределами, ведь зарубежный законодатель также обращает на это не мало внимания. Важной проблемой наследования становится не только доступ к данным пользователей социальных сетей и их аккаунтам, но также наследование альтернативных валют и цифровых активов, что требует четкой законодательной позиции и выработки судебной практики. Решение данных проблем нам видится через привлечение

внимания законодателя к данным темам. Также, по нашему мнению, необходима разработка своеобразной единой пользовательской базы электронных цифровых ресурсов, обеспечивающей законный доступ к такой информации, однако важно понимать, что все это потребует серьезных технических и правовых корректировок.

Список литературы:

1. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 335 с. URL: <https://urait.ru/bcode/532762> (дата обращения: 10.11.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 52. - Ст. 5479

4. М.А. Карташов «Наследование личной страницы в социальной сети после смерти пользователя в судебной практике Германии. Часть первая». URL: https://zakon.ru/blog/2018/5/24/nasledovanie_lichnoj_stranicy_v_socialnoj_seti__posle_smerti_polzovatelya_v_sudebnoj_praktike_german. (дата обращения: 10.11.2023)

5. Бумагина, А. О. Наследование цифровых прав / А. О. Бумагина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 2 (397). — С. 274. — URL: <https://moluch.ru/archive/397/87918/> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Панарина М.М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование / М.М. Панарина // Наследственное право. 2018. N 3. С. 29 — 30.

7. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. - №31. – Ст. 3451

8. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. / Перевод на русский язык коллективом профессионалов в области информационной приватности: С.Воронкевич, А.Богуславская, П.Лозовенко, И.Чернышева, С.Радыно, С.Головнева. Общая редакция: Сергей Воронкевич. URL: <https://gdpr-text.com/ru> // (дата обращения: 10.11.2023)